

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.61>

ЯЗЫКОВЫЕ ЧЕРТЫ РЕЧИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА УДМУРТИИ (ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)

Научная статья

Закирова Н.Н.^{1,*}, Мартьянова В.Н.²

¹ORCID : 0000-0002-8910-3633;

²ORCID : 0000-0002-1690-4245;

^{1,2} Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко, Глазов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natnik50[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье на грамматическом уровне анализируется специфика диалектной лексики в речи современных жителей деревни Степаненки Кезского района Удмуртской Республики – полиэтнической территории. Представлены и проанализированы многочисленные конкретные примеры диалектизмов в русском говоре на морфологическом и синтаксическом уровнях. С применением методов наблюдения, описания, сравнения и контент-анализа экспедиционный материал, собранный и изученный глазовскими исследователями, систематически находит отражение в научных публикациях и в таком авторитетном источнике, как материалы «Лексического атласа русских народных говоров», созданного в Институте лингвистических исследований в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: русские говоры, диалектология, морфология, синтаксис, Удмуртская Республика.

LINGUISTIC SPEECH TRAITS OF THE RUSSIAN POPULATION OF THE NORTH OF UDMURTIA (GRAMMATICAL LEVEL)

Research article

Zakirova N.N.^{1,*}, Martyanova V.N.²

¹ORCID : 0000-0002-8910-3633;

²ORCID : 0000-0002-1690-4245;

^{1,2} Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko, Glazov, Russian Federation

* Corresponding author (natnik50[at]rambler.ru)

Abstract

The article analyses the specificity of dialectal vocabulary in the speech of modern residents of Stepanenki village of Kezsky district of the Udmurt Republic – a multi-ethnic territory – at the grammatical level. Numerous specific examples of dialectisms in Russian dialect at the morphological and syntactic levels are presented and analysed. Using the methods of observation, description, comparison and content analysis, the expedition material collected and studied by Glazov researchers is systematically reflected in scientific publications and in such an authoritative source as the materials of the "Lexical Atlas of Russian Folk Vocabularies" created at the Institute of Linguistic Research in St. Petersburg.

Keywords: Russian dialects, dialectology, morphology, syntax, Udmurt Republic.

Введение

Изучение местных диалектов дает не только богатейший материал для воссоздания процессов собственно исторического развития языка, что является общепризнанным, но в отдельных случаях может служить и основой для решения вопросов, связанных с проблемой взаимодействия как родственных, так и неродственных языков.

Севернорусское наречие современных русских говоров представлено в Верхокамье. Результаты системного многолетнего обследования собранных в ходе диалектологических экспедиций в имеющую богатую историю деревню Степаненки Кезского района Удмуртской Республики [2], [3], [4], [5] уже были представлены на фонетическом уровне [17]. Обращение к характеристике диалектной лексики указанного локуса на грамматическом уровне дополняет характеристику конкретного диалекта.

В истории изучения диалектных явлений русских говоров Верхокамья и Волго-Камья есть немало авторитетных исследователей, в их числе В.Ф. Барашков, Д.К. Зеленин, Н.Н. Романов, Л.П. Смолякова и др.

Методы и принципы исследования

Применение культурно-исторического метода в многолетней экспедиционной работе ученых и студентов Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко позволило исследовать диалектные явления современного русского говора таких сел и деревень, как Карсовай, Кулига, Степаненки, Сергино, и с помощью методов наблюдения, описания, сравнения и контент-анализа выявить и проанализировать диалектный материал территорий севера Удмуртии [12], [14], [17], [19].

Обработка экспедиционных материалов, собранных в 2021-2023 годах, для Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ) в соответствии с методическими требованиями Программы ЛАРНГ [21] потребовала серьезного научного подхода к их оценке, в особенности дублетных форм. Необходимо указывать соотношение данных форм,

отмечая, какая из них является архаичной, устаревшей, а какая – более современной и, возможно, совпадает с литературной формой. Здесь мы указываем абсолютные дублетные формы или формы, различающиеся только частотностью своего употребления, или степенью и сферой употребительности вследствие того, что одна из форм свойственна только лицам старшего возраста, а новая форма, возникшая под влиянием литературного языка, знакома носителям русского говора молодого и среднего возраста. Дублетные формы, употребляющиеся менее часто, мы называем «маргиналиями» [14].

Оформление ответов полевых наблюдений в настоящее время компьютеризовано, что значительно облегчает передачу материалов в Институт лингвистических исследований РАН, где хранится центральная картотека Атласа. Грамматические формы, в особенности синтаксические, находят своё отражение, в первую очередь, в иллюстративном материале, сопровождающем ответы на семантические вопросы.

Основные результаты

В диалектологии значительный интерес представляет изучение русских говоров, бытующих длительное время в тесном соприкосновении и сосуществовании на одной территории с неродственными языками. Именно в таких говорах можно наблюдать ряд языковых особенностей, которые, исходя из данных истории языка, нельзя понять иначе, как результат взаимодействия говоров, приобретающих такие особенности, с соответствующими неродственными языками.

В собранном диалектном материале выявлены варианты расхождения по сравнению с русским литературным языком рода имён существительных (12 примеров), с родом и формами имён прилагательных (6 примеров), в категории имен числительных и в наречиях (по 3 примера), местоимений (8 примеров), в категории глаголов (8 примеров), а также в частицах и междометиях (по 2 примера).

Обзор в историческом аспекте типов отрицательных предложений в синтаксисе русского языка и конкретные примеры этих конструкций в русских говорах севера Удмуртии свидетельствуют о том, что говор северной части Удмуртии в настоящее время по большинству своих особенностей может быть бесспорно отнесен к числу типичных севернорусских говоров. Однако в нем налицо наличие диалектных явлений, которые связаны с конкретными этнокультурными условиями их формирования и бытования.

Обсуждение

4.1. Морфологические явления русского говора д. Степаненки

Основное своеобразие говора д. Степаненки в области морфологии сводится к тому, что здесь, как и в других севернорусских говорах, наблюдается в ряде случаев иное оформление отдельных грамматических категорий, чем в русском литературном языке.

Наиболее характерными для описываемого говора диалектными морфологическими особенностями являются нижеследующие проявления в морфологических формах конкретных частей речи.

В именах существительных:

Колебания, а частично и устойчивые расхождения по сравнению с русским литературным языком в отнесении отдельных слов к тому или иному грамматическому роду имён существительных.

1. Так, в мужском роде употребляется в говоре слово «*проруб*»; женском – *тополь, картофель, лось, литр (литра), метр (метра), километр (километра), студень, путь*; в среднем – *колокол (колоколо), берёста (берёсто)*.

2. Группа разносклоняемых в русском литературном языке существительных (время, племя и др.) совпадает в говоре с существительными среднего рода, имеющими основу на мягкий согласный: *вр'эм'о – вр'эм'а – вр'эм'у – вр'эм'о – вр'эм'ом* и т.д.

3. Некоторые существительные женского рода и их производные, имеющие в русском литературном языке основу на мягкий согласный и относящиеся к 3 склонению, изменяются в говоре по первому склонению на -а: *ц'э́рка, пос'т'эл'а, св'экрóфка, куд'эл'а* и т.д. И наоборот: *прóстынь (простыня), песнь (песня), баснь (басня)* и т.д.

4. У существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа значительно шире, чем в литературном языке, распространена флексия -у: *до угóру, из колхóзу, из дóму, до отвáлу* и т.д.

6. Существительные женского рода с основой на [j'] (йот), относящиеся к 1 склонению, характеризуются наличием в дательном и предложном падежах единственного числа флексий -э: *в а́рм'ийэ, на л'и́н'ийэ, к мар'ийэ, о конс'т'итуцыйэ* и т.д.

7. Существительные 3 склонения имеют в родительном, дательном и предложном падежах единственного числа флексию -э: *у лóшад'э, во ржэ, на лóшад'э* и т.д.

8. Существительные мужского рода с суффиксами -ишк- (-ышк-) имеют в именительном падеже единственного числа флексию -о и образуют падежные формы по второму склонению: *д'эдушко – д'эдушка – д'эдушом* и т.д.

9. Существительные мужского рода единственного числа, имеющие нулевую флексию в именительном падеже, значительно чаще, чем в литературном языке, употребляются в предложном падеже после предлогов *в* и *на* с флексией -у: *на однóм году, в горóду, на дому табличка* и т.д.

10. Более широко, чем в русском литературном языке, используется в говоре форма именительного падежа множественного числа с окончанием -а у существительных мужского рода: *волоса, пастуха* и т.д.

11. В родительном падеже множественного числа широко используется в говоре форма с окончанием на -ов у существительных мужского и среднего рода: *волосóв, дэло́в, с о́кнов* и т.д.

12. В области формо- и словообразования имен существительных говор характеризуется широким распространением суффиксов -онок-, -онк-и- (-ёнок-, -ёнк-и-), -ат-а (-ят-а) для образования названий детенышей, в том числе детей человека по имени отца, и суффиксов -их-а для образования прозвищ женщин по имени мужа: *ван'онок, гр'ишонок; п'эт'иха (жена Пети), д'им'иха (жена Димы); гусёнки, жеребёнки, телёнки* и т.д.

В именах прилагательных:

1. Наличие безударного окончания –ой в формах именительного падежа единственного числа мужского рода: *красной, хитрой, новой, студёной* и т.д.

2. Флексия –ова в формах родительного падежа единственного числа у прилагательных мужского и среднего рода: *болшова, краснова, бэлова* и т.д.

3. Флексия –ыйо (–ийо) в родительном падеже единственного числа у прилагательных женского рода: *у молодыйо жены*.

4. Окончания –ыйо, –ийо, употребляемые в именительном падеже множественного числа наряду с окончаниями –ийэ, –ийэ: *фабриныйэ пойэск’и, новыйэ дрэв’и*.

5. Перенос ударения в ряде прилагательных на флексию по великорусскому типу: *толстой, грэзной, прэсной*.

6. Стяженные формы в именительном и винительном падежах единственного числа у прилагательных женского и среднего рода; во множественном числе у всех прилагательных: *болотна р’ич’ка, пуганы вороны, стары сапог’и, большы поля*.

В именах числительных:

1. Числительное *один* в предложном и творительном падежах единственного числа имеет форму *одн’эм*.

2. Числительное *один* в именительном и винительном падежах множественного числа имеет форму *одн’э*.

3. Собираательные числительные имеют в творительном падеже форму на –м’а: *з двойм’а, с п’эт’эрым’а*.

В местоимениях:

1. У личных местоимений 1 и 2 лица единственного числа в родительном падеже сохраняются наряду с формами: *м’эн’а (м’ин’а), т’эб’а (т’иб’а)* формы: *м’а, т’а*.

2. Личное местоимение 1 лица единственного числа употребляется в дательном падеже как в форме: *мн’э*, так и в форме: *мин’э*.

3. Личное местоимение 3 лица единственного числа мужского рода имеет одинаковые формы для творительного и предложного падежей: *с йом из’дила’, вм’ис’т’э с йом роботал*.

4. Преобладающими формами косвенных падежей личного местоимения 3 лица ед. числа являются формы *йэй, йой*, которые нередко употребляются в родительном падеже: *фс’о из-за йой, у йэй в’эт’мног*.

5. Личное местоимение 3 лица множественного числа устойчиво употребляется в говоре в форме *он’э*.

6. Наряду с формой *им*, в дательном падеже множественного числа употребляются формы *имя, имям* местоимения 3 лица множественного числа; форма *имя* устойчиво сохраняется и в творительном падеже: *гос’т’и с ым’ам пр’ийэханы, шл’и с им’ам*.

7. Состав неличных местоимений характеризуется наличием таких слов, как: *йэвонной, ихн’ой, йонной, нашынской*.

8. Местоимение *те* в творительном падеже употребляется в форме *т’эм’а*.

В глаголах:

1. У глаголов на заднеязычные согласные распространены формы инфинитива на –чи (–ци): *п’эчк’и, помокч’и, запр’эчк’и*.

2. Более широкое распространение, чем в русском литературном языке, имеют в говоре видовые образования с суффиксами –ива– (–ыва–): *отл’амл’ивала, рабл’ивала*.

3. Ассимиляция согласной возвратной частицы с предшествующей согласной личного окончания глагола во 2 лице ед. числа: *соб’ирашиша, испугашиша*.

4. Факультативно проявляющееся отсутствие чередования конечных согласных основы у глаголов 2 спряжения в 1 лице единственного числа: *шут’у, порт’у*.

5. Наличие в формах 2 лица множественного числа глаголов 1 спряжения ударяемого окончания –ите: *пойд’ит’э, замр’ит’э*.

6. Отсутствие чередования согласных при спряжении глаголов на [г] и [к]: *мог’ош, запр’эгот*.

7. Стыжение гласных в личных формах тех глаголов, которые имеют основу на –ай: *сн’им’ат, пуска’т*.

8. Некоторые колебания в употреблении невозвратных и возвратных форм глагола: *с’т’ира’цца хоч’у, н’э дождал’и йэво*.

В наречиях:

1. В говоре выделяется значительная по количественному составу группа наречий, отличающихся от соответствующих литературных дублетов своим звуковым оформлением и морфологическим строением: *куды, колды, оттул’, топ’эр’а*.

2. В составе наречий в говоре имеется значительная группа слов, отсутствующих в русском литературном языке, но широко представленных во многих севернорусских говорах: *лон’и, л’удно, грудно*.

3. Небольшая группа наречных слов, употребляемых обычно в качестве главного члена безличного предложения, характеризуется в говоре наличием словообразовательного элемента: *бол’ко, торопко, катко*.

В частицах:

Частица *нале* имеет усилительное значение, близка к значению частицы *даже*: *нале оба пришли*.

Иногда частица *нале* приобретает вопросительное значение (=разве): *тепло там нале?*

Такие частицы, как *нале, ино, кабыть*, указываемые В.Ф. Барашковым, З.П. Здобновой, в настоящее время почти не встречаются даже в речи диалектоносителей старшего поколения. Широко используется частица *-то*.

Частица *-то* может использоваться при словах, относящихся к различным частям речи, выполняющих в предложении различные синтаксические функции, выступающих в разных грамматических формах. Примеры: *на койку-то легте; матери-то скажу все*.

При существительных во множественном числе данные частицы нередко используются в форме *-те*: *вый плечи-те горят, они-те идут косить*.

После слов, оканчивающихся на согласный, частица *-то* обычно используется в говоре в форме *-от*: *хому-от мал будет, сын-от приехал*.

В междометиях:

Разнообразные эмоциональные оттенки речи носителей говора выражаются при помощи междометий, в составе которых здесь имеется несколько слов, отсутствующих в русском литературном языке.

Так, для выражения удивления, восхищения и даже неодобрения в говоре часто используется междометие *вый*: *вый, сколько их идет*.

4.2. Синтаксические явления русского говора д. Степаненки

1. Глагольные сочетания с зависимым именем существительным, имеющие общее значение цели действий, употребляются с предлогом *по*: *по кон'эй'ушол, по молоко ид'от*.

2. В словосочетаниях с предлогами *промеж, меж* зависимое имя существительное отмечено как в форме винительного, так и в форме творительного падежей: *меж омбарами, меж омбары, промеж людей* и т.д.

3. Повтор предлогов: *пришел человек с рыбой с пестрой, с какой с Манькой*.

4. Словосочетания, в которых зависимое имя существительное, обозначающее место, откуда исходит действие, указанное глаголом, употребляется в форме родительного падежа с предлогом *с*: *с городу приехал, с ключа ношу воду*.

5. В словосочетаниях с глаголами *купить, спросить* зависимое имя существительное или местоимение, указывающие на лицо объекта, употребляются в говоре в форме родительного падежа с предлогом *от*: *от кого купил солому-то, не спросил от его-то, от кого спросил о ём*.

6. В соответствии с субстантивированными словосочетаниями русского литературного языка с зависимым именем существительным в форме родительного падежа без предлога, выражающими значение принадлежности по родственным отношениям (брат мужа, дочь сестры), в говоре широко распространены словосочетания с предлогом *у* при форме родительного падежа зависимого существительного: *брат у мужа, димиха у степана сестра*.

7. Факультативно в речи представителей традиционного слоя говора наблюдается пропуск предлогов. Так, нередко отсутствует предлог *в* при формах винительного падежа зависимых имен существительных: *как мне спину тяпнет, Тимены издили (в спину, в Тимены)*.

8. Пропуск предлогов при формах дательного и местного падежей зависимых имен существительных: *сходил петихе-то?*

9. В сочетаниях со словами *много, мало, людно, сколько*, а также с существительными, имеющими значение меры, зависимые имена существительные употребляют не в родительном, а в именительном падеже: *лошади-то много ведь, у нас ведь мало дрова-те идут*.

10. Широко распространены отрицательные предложения со значением отрицания бытия, наличности, в которых имя существительное, обозначающее отрицаемое, используется также в форме именительного, а не родительного падежа. При этом формы именительного падежа имен существительных, обозначающих отрицаемое, преобладающими являются при отрицательном слове *нет*: *снег-от не был, хозеин нет, суп нету больше, сила-то нету*.

4.3. Отрицательные предложения в русских говорах севера Удмуртии

Одним из частных диалектных явлений, возникших в процессе взаимодействия отдельных русских говоров с неродственными языками, являются отрицательные предложения со словом «нет» в качестве главного члена предложения.

Среди синтаксических явлений русского говора д. Степаненки УР наиболее ярко представлены разновидности отрицательных предложений.

В лингвистической литературе отмечается, что безличные конструкции с родительным падежом при «нет» возникли еще в древнейший период.

Так, например, В.А. Богородицкий, рассматривая вопрос о возможных путях возникновения форм родительного падежа при глаголах с отрицанием, а также при «нет» писал: «Можно думать, что начало таких образований восходит к очень раннему времени, на что указывает существование аналогичных конструкции в литовском языке, в котором и вообще синтаксис родительного падежа представляет много сходного с русским» [7, С. 212].

Древность происхождения на славянской почве конструкций с родительным падежом при «нет» признавали и академики Е.Ф. Карский [10, С. 17], и А.А. Шахматов, отмечавший, что безличные отрицательные предложения с родительным падежом при глаголах бытия имеются и в других славянских языках, а также в литовском, полагал, что «они восходят в глубокой древности – к балтийско-славянской эпохе» [28, С. 121].

Отметим, что памятники русской письменности разных жанров также свидетельствуют о широком распространении этих оборотов в древнерусском языке: «*А иной грамоты у нас нетуть*» (Договорная грамота Александра Ярославича Невского и новгородцев с немцами, 1262-63 г.); «*...то вины ему в том нетуть*» (Русская Правда, 1282 г.); «*Мира нет, войны нет*» (Договорная грамота Дмитрия Донского с Ольгердом, 1372 г.); «*Земля наша широка и обильна, а наряда в ней нет*» (Лаврентьевская летопись, 1377 г.); «*В том вины и продажи нет*» (Белозерская уставная грамота, 1488 г.); «*А женится, ино корми ему нет*» (Псковская судная грамота, XIV в.)

Профессор В.И. Борковский, исходя из своих наблюдений над языком древнерусских грамот, пришел к выводу, что «безличные предложения с родительным падежом при глаголах бытия с отрицанием широко представлены не только в исследованных им грамотах, но и вообще в памятниках древнерусской письменности: «*В том вины нет*» (Моск, гр., 1368 г.); «*А в том Новугороду измены нет*» (Новг., 1371 г.); «*И до сих мест у нас того нет*» (Полоцк., 1465 г.) и др. [8, С. 8].

На распространенность безличных конструкции с родительным падежом при «нет» указывает и профессор Н.В. Устинов [27]. А.М. Смирнова, исследовав безличные предложения в памятниках литературы и деловой письменности XVI в., сделала вывод, что «конструкции с именительным падежом при «нет» в русском языке невозможны» [24, С. 139].

В работах Н.Н. Арват и В.И. Борковского [1], [8] указывается на наличие в памятниках письменности личных отрицательных предложений с глаголами бытия, существования. Но приводимые примеры свидетельствуют о том, что личные отрицательные конструкции с глаголом «быть» в качестве сказуемого возможны были лишь в том случае, если глагол употреблялся в форме прошедшего или будущего времени. Например: «*И от начала миру не бывала такова сила Русских князей якоже при сем князи*» (Новг. летоп.); «*И вперед торг Рижским и всех немецких городов во Пскове зато не будет*» (Моск., 1588)

Но ни в одних из исследований древнерусской письменности не отмечено ни одного примера отрицательных предложений с именительным падежом при «нет».

Исходя из этого, можно предположить, что уже в период до XV века в русском языке, в том числе и в русских говорах, единственно возможными были безличные обороты с формами родительного падежа при «нет».

В связи с этим кажется вполне вероятным, что отмеченные выше обороты с именительным падежом при «нет» отражают не прошлое состояние русского языка, а скорее всего, процессы взаимодействия отдельных русских говоров с неродственными языками на определенной территории [3].

Известные нам материалы ограничивают территории распространения рассматриваемого оборота в основном районом верхней Камы.

При таком территориальном распространении данных оборотов отметим, что территория в верховьях Камы заселялась русскими относительно поздно: с конца XV века. Заселение осуществлялось выходцами из разных севернорусских земель. До прихода русских указанные территории были заселены нерусскими народностями. В результате установления связи этих народов создавались своеобразные условия и для развития русских говоров.

Так, подобное явление имело место в говорах по верхнему течению реки Камы. Еще до прихода русских этот край был заселен угро-финскими народностями – коми и удмуртами.

Длительное существование на одной территории русского, коми и удмуртского населения обусловило то, что, с одной стороны, происходило частичное обрусение автохтонного населения, а с другой – смешение его с русским. В результате этого возникали условия для проникновения отдельных особенностей из русской речи местного, нерусского населения в русскую речь на данной территории.

В отношении оборотов с именительным падежом при «нет» в этом районе необходимо иметь в виду, что именительный падеж в коми и удмуртском языках является более многозначным грамматически, чем именительный падеж в русском языке.

Так, формы именительного падежа в указанных языках соотносительны с формами русского родительного падежа при отрицании, когда последний в соответствующих утвердительных оборотах заменяется не винительным, а именительным падежом:

- *йӧл ӧвӧл* (удм. буквально: *молоко нет*, рус. перевод: *молока* (Р. п.) *нет*), утвердительное предложение – *молоко* (И. п.) *есть*.
- *нянь ӧвӧл* (удм. буквально: *хлеб нет*, рус. перевод: *хлеба* (Р. п.) *нет*), утвердительное предложение – *хлеб* (И. п.) *есть*.
- *кужым ӧвӧл* (удм. буквально: *сила нет*, рус. перевод: *силы* (Р. п.) *нет*), утвердительное предложение – *сила* (И. п.) *есть*.

Известно, что в русском литературном языке, а также в большинстве русских говорах при отрицательном слове «нет» имена, местоимения, субстантивированные слова употребляются в форме родительного падежа, в результате чего образуются безличные отрицательные конструкции со значением отрицания, бытия, наличности.

Пример: *Нет денег; нет хлеба* и т.п.

Употребление форм родительного падежа в таких оборотах является для русского литературного языка обязательным и единственно возможным.

Встречаются севернорусские говоры, в которых при «нет» используются формы не родительного, а именительного падежа слов, обозначающих отрицаемое.

Наличие конструкций с именительным падежом при «нет» в севернорусских говорах отмечали ряд русских исследователей.

Так, в 1901 году В.Б. Богораз указывал, что «в колымском русском наречии «при отрицании «нету» существительное вместо родительного падежа ставится в именительном: *карабас нету, рыба нету и никто нету*» [6, С. 14].

Многочисленность примеров подобного типа в говорах северо-востока Сибири отмечал и профессор А.М. Селищев: «*баба ниту, перстень нет, он ниту*» и др. [23, С. 129].

Академик А. А. Шахматов указал несколько таких конструкций в «Синтаксисе русского языка»: «*Бабушко, нет ли у тебя о семидесяти заплат зипунишко?*» [20, С. 99]; «*Нет, скае, ни конному, ни пешему, ни самому лешему проход в том мести...*» [20, С. 265]; «*На руках-то уж кожа нет*»; «*Купил бы, да деньги-то нет*»... [28, С. 139].

Обратил внимание на возможность употребления предложений с именительным падежом при «нет» и профессор А.Б. Шапиро, приводя некоторые из указанных примеров в «Очерках по синтаксису русских народных говоров» [27, С. 140-141, 146-147]. Также данную особенность в говоре Куменской области отметила и Е.П. Луппова [11, С. 74].

Материалы, собранные в ходе диалектологических практик и экспедиций показывают, что обороты с именительным падежом при «нет» широко распространены и в русских говорах по верхнему течению р. Камы.

На этой территории в форме именительного падежа при «нет» употребляются не только имена существительные единственного и множественного числа всех родов, но и местоимения разных разрядов, в том числе и личные, а также субстантивированные слова.

Например:

а) Формы именительного падежа существительного мужского и среднего рода единственного числа при «нет»: *хоз'эин н'эт; суп н'эту бол'шэ; н'икакой коз'ол в д'эр'эв'н'э н'эту.*

б) Формы именительного падежа существительного женского рода единственного числа при «нет»: *с'ила-то н'эту; вода н'эт фколód'э; та изба н'эту; у нас робота н'эт дак.*

в) Формы именительного падежа существительного множественного числа при «нет»: *ф с'эрóтках домá н'эт; пока óфцы н'эт; зубы ц'исто н'эт; д'ит'и-то н'эт.*

Как показывают приведенные примеры, употребление форм именительного падежа при «нет» не связано ни с родом, ни с числом существительных.

Показательны примеры предложений с личными местоимениями при «нет» из числа отмеченных во время диалектологической практики в д. Степаненки:

а) Местоимения 3-го лица ед. и мн. числа при «нет»: *она́ со н'эт (её все нет); н'эт уш он сам (его самого уже нет); он'э н'эту жывы-то ужэ (их нет в живых).*

б) Местоимения 1-го и 2-го лица при «нет»: *ты́ н'эту зд'ис' (тебя нет здесь); мы́ там н'эту (нас там нет); йá-то дома-то н'эту (меня дома нет).*

в) Отрицательные местоимения при «нет»: *с'од'н'и н'экто́ там н'эт (сегодня никого там нет); н'икто́ дома н'эт (никого дома нет); бол'шэ н'икто́ н'эт (больше никого нет).*

Употребление форм именительного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица при «нет» встречается реже, чем форм именительного падежа местоимений 3-го лица и отрицательных. Это можно объяснить тем, что в речи вообще реже употребляются конструкции, в которых бы отрицалось наличие говорящего или собеседника в момент говорения.

Примеры с именами прилагательными (субстантивированными и в неполных предложениях) при «нет»: *т'им'онск'и н'эт (тименских нет, т.е. жителей д. Тимены); што́ жыво́й н'эт (что живого нет).*

Заключение

Конструкции рассматриваемого типа довольно широко распространены в русских говорах по верхнему течению р. Камы. Они встречаются не только в речи местных жителей старшего поколения, но и в речи молодежи и школьников (в сочинениях).

Таким образом, представленный выше фактический материал показывает, что говор северной части Удмуртии в настоящее время по большинству своих особенностей может быть отнесен к числу типичных севернорусских говоров.

Морфологическая система говора характеризуется тем, что в ней нет грамматических категорий, которые не были бы свойственны русскому языку вообще и, в частности, русскому литературному языку. Обращают на себя внимание выявленные особенности специфического оформления грамматических категорий, отличающихся от норм русского литературного языка в области рода имён существительных и прилагательных, формообразований при склонении числительных и местоимений, при спряжении глаголов и в морфемном составе наречий.

На синтаксическом уровне выявлено десятки специфических диалектных явлений и специально проанализированы в компаративистском ключе отрицательные предложения в условиях поликультурного, билингвального (русско-удмуртского) пространства.

Представленные диалектные явления севернорусского говора Удмуртии объясняются особыми условиями, в которых происходило их формирование и бытование.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.61.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.61.1>

Список литературы / References

1. Арват Н.Н. Безличные предложения в древнерусском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Арват Нинель Николаевна. — Одесса, 1955. — 20 с.
2. Барашков В.Ф. О русском говоре северной части Карсвайского района Удмуртской АССР / В.Ф. Барашков // Ученые записки. — Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. — Вып. 7. Филологический. — С. 69–97.
3. Барашков В.Ф. Об одной разновидности отрицательных предложений в севернорусских говорах. / В.Ф. Барашков // Ученые записки. — Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1957. — Вып. 4. — С. 246–256.
4. Барашков В.Ф. Русский говор северной части Карсвайского района Удмуртской АССР: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Барашков Венедикт Федорович. — Москва, 1958. — 17 с.
5. Блинов Н.Н. Описание Карсвайского прихода Глазовского уезда / Н.Н. Блинов // Вятские губернские ведомости. — 1864. — № 46. — С. 456–464.
6. Богораз В.Г. Областной словарь Колымского русского наречия / В.Г. Богораз. — Санкт-Петербург: тип. Имп. АН, 1901. — 346 с.
7. Богородицкий В.А. Синтаксис родительного падежа в русском языке / В.А. Богородицкий // Русский филологический вестник. — Варшава, 1912. — Т. LXVIII. — № 3. — С. 211–225.
8. Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка / В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. — Москва: КомКнига, 2006. — 512 с.

9. Зеленин Д.К. Вятское наречие / Д.К. Зеленин // Вятские епархиальные ведомости. — 1904. — № 102. — С. 14–21.
10. Карский Е.Ф. Белорусы. В 3-х томах. Том 2: Язык белорусского племени / Е.Ф. Белорусы. — Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1912. — 466 с.
11. Луппова Е.П. Говор Куменской волости / Е.П. Луппова. — Вятка: Издание Государственного музея, 1-я Типо-литография ГСНХ, 1927. — 73 с.
12. Мартянова В.Н. Афоризмы в русском говоре деревни Степанёнки Кезского района Удмуртской Республики / В.Н. Мартянова // II Островидовские чтения: Материалы Второй межрегиональной историко-церковной конференции «Островидовские чтения» «1917–2017: уроки столетия», 8 декабря 2016 г. — Глазов: ГГПИ, 2018. — С. 235–238.
13. Мартянова В.Н. Слово в русских говорах Удмуртии: учеб. пособие по спецкурсу «Лингвокраеведение Прикамья» для студентов филолог. фак. и школьников 10–11 гуманитар. классов / В.Н. Мартянова. — Глазов: ГГПИ, 2004. — 88 с.
14. Мартянова В.Н. Разноуровневые маргиналии в русском говоре д. Степаненки Кезского района Удмуртии / В.Н. Мартянова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008 / Институт лингвистических исследований. — СПб.: Наука, 2008. — С. 416–419.
15. Мартянова В.Н. Топонимы – источник информации о лексике русских народных говоров / В.Н. Мартянова // Проблемы школьного и дошкольного образования : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Глазов, 22–26 марта 2021 г. — Глазов: ГГПИ, 2021. — С. 305–309.
16. Мартянова В.Н. Функциональная семантика диалектных глаголов речи в русских говорах севера Удмуртии / В.Н. Мартянова // Восьмые Короленковские чтения. Культура провинции: история и современность : Материалы Международной научно-практической конференции, Глазов, 12–13 сентября 2008 г. — Глазов: ГГПИ, 2008. — С. 82–83.
17. Мартянова В.Н. Языковые черты речи русского населения севера Удмуртии (фонетический уровень) / В.Н. Мартянова, Н.Н. Закирова // Российский лингвистический бюллетень. — 2024. — № 7 (55). — DOI: 10.60797/RULB.2024.55.22.
18. Мартянова В.Н. Русская диалектная лексика – источник формирования метапредметных компетенций обучающихся средней школы / В.Н. Мартянова, В.В. Соснина // Проблемы школьного и дошкольного образования: Материалы X региональной научно-практической конференции, Глазов, 25–29 марта 2019 года. — Глазов: ГГПИ, 2019. — С. 225–230.
19. Мымрина А. Синтаксические конструкции в русском говоре д. Киршонки Базезинского района Удмуртской Республики / А. Мымрина // Славистика: новые имена в науке : Сборник научных трудов участников VII Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции молодых учёных, приуроченной к 150-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова и Году педагога и наставника, Горловка, 7 дек. 2023 г. — Горловка, 2024. — С. 112–114.
20. Ончуков Н.Е. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая губернии / Н.Е. Ончуков. — Санкт-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1908. — 643 с.
21. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие. — Санкт-Петербург: НеГа, 1994. — 336 с.
22. Романов Н.Н. Статистический очерк постепенного увеличения всех уездов Вятской губернии в последнем столетии / Н.Н. Романов. — Вятка, 1881. — 744 с.
23. Селищев А.М. Диалектологический очерк Сибири / А.М. Селищев. — Иркутск: Изд. гос. Иркутского ун-та, 1921. — Вып. 1. — 294 с.
24. Смирнова А.М. Безличные предложения в памятниках литературы и деловой письменности XVI в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Смирнова Александра Михайловна. — Москва: МГУ, 1955. — 140 с.
25. Смолякова Л.П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний) / Л.П. Смолякова. — Москва: Наука, 1977. — 192 с.
26. Устинов В.И. Очерки по истории русского языка. В 2 частях. Часть 1. Историческая грамматика русского языка / В.И. Устинов. — Москва, 1956. — 375 с.
27. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров / А.Б. Шапиро. — Москва: Изд-во АН СССР, 1953. — 317 с.
28. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов; вступит. статья. Е.В. Клобукова; ред. и комм. Е.С. Истриной. — Москва: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arvat N.N. Bezlichnye predlozhenija v drevnerusskom jazyke [Impersonal sentences in Old Russian]: abstract of dis. ... of PhD in Philological Sciences / Arvat Ninel Nikolaevna. — Odessa, 1955. — 20 p. [in Russian]
2. Barashkov V.F. O russkom govore severnoj chasti Karsovajskogo rajona Udmurtskoj ASSR [About the Russian dialect of the northern part of the Karsovay region of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic] / V.F. Barashkov // Uchenye zapiski [Scientific Notes]. — Izhevsk: Udmurt Book Publishing House, 1958. — Iss. 7. Philological. — P. 69–97. [in Russian]
3. Barashkov V.F. Ob odnoj raznovidnosti otricatel'nyh predlozhenij v severnorusskih govorah [On one type of negative sentences in northern Russian dialects] / V.F. Barashkov // Uchenye zapiski [Scientific Notes]. — Izhevsk: Udmurt book publishing house, 1957. — Iss. 4. — P. 246–256. [in Russian]
4. Barashkov V.F. Russkij govor severnoj chasti Karsovajskogo rajona Udmurtskoj ASSR [Russian dialect of the northern part of the Karsovaysky district of the Udmurt ASSR]: abstract dis. ... of PhD in Philological Sciences / Barashkov Venedikt Fedorovich. — Moscow, 1958. — 17 p. [in Russian]

5. Blinov N.N. Opisanie Karsovajского prihoda Glazovskogo uezda [Description of the Karsovoy parish of Glazov district] / N.N. Blinov // Vjatskie gubernskie vedomosti [Vyatka Provincial Gazette]. — 1864. — № 46. — P. 456–464. [in Russian]
6. Bogoraz V.G. Oblastnoj slovar' Kolymского russkogo narechija [Regional dictionary of the Kolyma Russian dialect] / V.G. Bogoraz. — St. Petersburg: Typ. of the Imperial Academy of Sciences, 1901. — 346 p. [in Russian]
7. Bogoroditsky V.A. Sintaksis roditel'nogo padezha v russkom jazyke [Syntax of the genitive case in Russian] / V.A. Bogoroditsky // Russkij filologicheskij vestnik [Russian Philological Bulletin]. — Warsaw, 1912. — Vol. LXVIII. — № 3. — P. 211–225. [in Russian]
8. Borkovsky V.I. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka [Historical grammar of the Russian language] / V.I. Borkovsky, P.S. Kuznetsov. — Moscow: KomKniga, 2006. — 512 p. [in Russian]
9. Zelenin D.K. Vjatskoe narechie [Vyatka dialect] / D.K. Zelenin // Vjatskie eparhial'nye vedomosti [Vyatka Diocesan News]. — 1904. — № 102. — P. 14–21. [in Russian]
10. Karsky E.F. Belorusy. V 3-h tomah. Tom 2: Jazyk belorusskogo plemeni [Belarusians. In 3 volumes. Volume 2: Language of the Belarusian tribe] / E.F. Belarusians. — Warsaw: Typ. Varsh. educational district, 1912. — 466 p. [in Russian]
11. Luppova E.P. Govor Kumenskoj volosti [Language of Kumenskaya Volost] / E.P. Luppova. — Vyatka: Publication of the State Museum, 1st Typo-lithography of the State Council of the National Economy, 1927. — 73 p. [in Russian]
12. Martyanova V.N. Aforizmy v russkom govore derevni Stepanjonki Kezskogo rajona Udmurtskoj Respubliki [Aphorisms in the Russian dialect of the village of Stepanenki, Kez district of the Udmurt Republic] / V.N. Martyanova // II Ostrovidovskie chtenija [II Ostrovidovsky readings]: Materials of the Second interregional historical and church conference “Ostrovidovsky readings” “1917–2017: lessons of the century”, December 8, 2016. — Glazov: GGPI, 2018. — P. 235–238. [in Russian]
13. Martyanova V.N. Slovo v russkikh govorah Udmurtii [The word in Russian dialects of Udmurtia]: textbook manual for the special course “Linguistics of the Kama region” for philologist dep. students and schoolchildren of 10-11 humanities grades / V.N. Martyanova. — Glazov: GGPI, 2004. — 88 p. [in Russian]
14. Martyanova V.N. Raznourovnevyje marginalii v russkom govore d. Stepanenki Kezskogo rajona Udmurtii [Multi-level marginalia in the Russian dialect of the village of Stepanenki, Kez district of Udmurtia] / V.N. Martyanova // Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov (Materialy i issledovanija) 2008 [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2008] / Institute of Linguistic Research. — St. Petersburg: Nauka, 2008. — P. 416–419. [in Russian]
15. Martyanova V.N. Toponimy – istochnik informacii o leksike russkikh narodnyh govorov [Toponyms – a source of information about the vocabulary of Russian folk dialects] / V.N. Martyanova, V.S. Tyukalova // Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovanija [Problems of school and preschool education]: materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Glazov, March 22–26, 2021. — Glazov: GGPI, 2021. — P. 305–309. [in Russian]
16. Martyanova V.N. Funkcional'naja semantika dialektnyh glagolov rechi v russkikh govorah severa Udmurtii [Functional semantics of dialectal verbs of speech in Russian dialects of the north of Udmurtia] / V.N. Martyanova // Vos'mye Korolenkovskie chtenija. Kul'tura provincii: istorija i sovremennost' [The Eighth Korolenkovsky Readings. Provincial Culture: History and Modernity]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Glazov, September 12–13, 2008. — Glazov: GSPI, 2008. — P. 82–83. [in Russian]
17. Martyanova V.N. Jazykovye cherty rechi russkogo naselenija severa Udmurtii (foneticheskij uroven') [Linguistic traits of speech of the Russian population of the north of Udmurtia (phonetic level)] / V.N. Martyanova, N.N. Zakirova // Rossijskij lingvisticheskij bjulleten' [Russian Linguistic Bulletin]. — 2024. — № 7 (55). — DOI: 10.60797/RULB.2024.55.22. [in Russian]
18. Martyanova V.N. Russkaja dialektnaja leksika – istochnik formirovanija metapredmetnyh kompetencij obuchajushhihsja srednej shkoly [Russian dialectal vocabulary as a source of formation of meta-subject competencies of secondary school students] / V.N. Martyanova, V.V. Sosnina // Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovanija [Problems of school and preschool education]: Proceedings of the X Regional Scientific and Practical Conference, Glazov, March 25–29, 2019. — Glazov: GSPI, 2019. — P. 225–230. [in Russian]
19. Mymrina A. Sintaksicheskie konstrukcii v russkom govore d. Kirshonki Balezinskogo rajona Udmurtskoj Respubliki [Syntactic constructions in the Russian dialect of the village of Kirshonki, Balezinsky district, Udmurt Republic] / A. Mymrina // Slavistika: novye imena v nauke [Slavic studies: new names in science]: Collection of scientific papers of participants of the VII All-Russian in-person and correspondence Scientific and Practical Conference of Young Scientists, dedicated to the 150th anniversary of the birth of D.N. Ushakov and the Year of the teacher and mentor, Gorlovka, December 7, 2023. — Gorlovka, 2024. — P. 112–114. [in Russian]
20. Onchukov N.E. Severnye skazki: Arhangel'skaja i Oloneckaja gubernii [Northern Tales: Arkhangelsk and Olonets Provinces] / N.E. Onchukov. — St. Petersburg: Typ. of A.S. Suvorin, 1908. — 643 p. [in Russian]
21. Programma sobiraniya svedenij dlja Leksicheskogo atlasa russkikh narodnyh govorov. Nauchno-metodicheskoe posobie [Program for collecting data for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Scientific and methodological manual]. — SPb: NeGa, 1994. — 336 p. [in Russian]
22. Romanov N.N. Statisticheskij ocherk postepen'nogo uvelichenija vseh uezdov Vjatskoj gubernii v poslednem stoletii [Statistical sketch of the gradual increase in all districts of the Vyatka province in the last century] / N.N. Romanov. — Vyatka, 1881. — 744 p. [in Russian]
23. Selishchev A.M. Dialektologicheskij ocherk Sibiri [Dialectological sketch of Siberia] / A.M. Selishchev. — Irkutsk: Publishing house of State Irkutsk University, 1921. — Iss. 1. — 294 p. [in Russian]

24. Smirnova A.M. Bezlichnye predlozhenija v pamjatnikah literatury i delovoj pis'mennosti XVI v. [Impersonal sentences in literary and business writing of the 16th century]: abstract of dis. ... of PhD in Philology / Smirnova Aleksandra Mihajlovna. — Moscow: Moscow State University, 1955. — 140 p. [in Russian]
25. Smolyakova L.P. Formirovanie foneticheskoj sistemy russkih govorov Volgo-Kam'ja (s uchedom inozazychnyh vlijanij) [Formation of the phonetic system of Russian dialects of the Volga-Kama region (taking into account foreign language influences)] / L.P. Smolyakov. — Moscow: Nauka, 1977. — 192 p. [in Russian]
26. Ustinov V.I. Oчерки по istorii russkogo jazyka. V 2 chastjah. Chast' 1. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka [Essays on the history of the Russian language. In 2 parts. Part 1. Historical grammar of the Russian language] / V.I. Ustinov. — Moscow, 1956. — 375 p. [in Russian]
27. Shapiro A.B. Oчерки по sintaksisu russkih narodnyh govorov [Essays on the syntax of Russian folk dialects] / A.B. Shapiro. — Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1953. — 317 p. [in Russian]
28. Shakhmatov A.A. Sintaksis russkogo jazyka [Syntax of the Russian language] / A.A. Shakhmatov; intr. article. by E.V. Klobukov; ed. and comments by E.S. Istrina. — Moscow: Editorial URSS, 2001. — 624 p. [in Russian]